

Научный детектив: или как Англия подделывала российские деньги чужими руками

©Андрей Викторович Алямкин^{1,a}, ©Александр Юрьевич Кузнецов^b

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Москва, Российская Федерация

^ae-mail: aa@ufna.ru

^be-mail: ku111@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена историческим событиям второй половины XIX в. Целью данной статьи, помимо освящения важных исторических событий, и сделанных нами исследований, показать важность изучения денежного обращения. Система денежного обращения – четкий маркер своего времени. Ее изменения отображают исторические события условно с «другой стороны». И такая реакция зачастую проходит малозамеченной для обычных историков, и тем более для бонистов. На это обращают особое внимание лишь в период катаклизмов, революций и переворотов, да и то, чаще всего «в общем», как дополнение или аргумент. Данная статья прямой и яркий как через историю денежного обращения можно выйти на важнейшие общеисторические события общемирового уровня, которые так бы и могли остаться тайной.

Ключевые слова: Россия, СССР, история денежного обращения, ассигнации, кредитные билеты, государственные платежные средства, подделка денежных знаков.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Алямкин А. В., Кузнецов А. Ю. Научный детектив: или как Англия подделывала российские деньги чужими руками // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №4. С. 98-109. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-4-98-109

Scientific Detective: or how England Counterfeited Russian Money with Someone Else's Hands

©Andrey V. Alyamkin^{1,a}, ©Alexander Yu. Kuznetsov^b

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Moscow, Russian Federation

^ae-mail: aa@ufna.ru

^be-mail: ku111@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the historical events of the second half of the 19th century. The purpose of this article, in addition to the consecration of important historical events and our research, is to show the importance of studying money circulation. The system of monetary circulation is a clear marker of its time. Its changes reflect historical events conditionally from the «other side». And such a reaction often goes unnoticed for ordinary historians, and even more so for bonists. Special attention is paid to this only during the period of cataclysms, revolutions and upheavals, and even then, most often «in general», as an addition or argument. This article is direct and vivid, as through the history of monetary circulation, one can reach the most important general historical events of the global level, which could have remained a secret.

Key words: Russia, USSR, history of monetary circulation, bank notes, credit notes, state means of payment, counterfeiting of banknotes.

FOR CITATION: Alyamkin A. V., Kuznetsov A. Yu. Scientific Detective: or how England Counterfeited Russian Money with Someone Else's Hands // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №4. P. 98-109. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-4-98-109

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на то, что данное исследование посвящено историческим событиям второй половины XIX в., раскрыть их стало возможно лишь в начале XXI в., благодаря очень удачно сложившимся обстоятельствам в первую очередь. Уровень такого везения, впрочем, равно как и ранг самого события, не позволили нам представить эти факты на оценку последующих поколений. Тем более, что события, произошедшие в наше время, буквально несколько лет назад, обрастают разночтениями и быстро «мифологизируются». В силу того, что мы имели непосредственное отношение как к этим, не побоюсь этого слова «историческим» событиям лично, самое правильное изложить их так, как они были на самом деле.

Остановимся еще на одном, но очень важном для нас аспекте. Историю денежного обращения часто путают с такой вспомогательной исторической дисциплиной как бонистика¹.

Общий сюжет нашей истории состоит из двух, ничем не связанных на первый взгляд линий, одна из которых происходила на всем протяжении второй половины XIX в., а вторая произошла в наше с вами время. Самое интересное, что эти линии могли и могут сосуществовать, никак не пересекаясь между собой. Частично, отдельную информацию, можно найти в специальных изданиях, кое-что обсуждалось в интернете, что-то еще готовится к печати. Но так, как все происходило на самом деле, в научных изданиях еще не публиковалось никогда.

Наиболее полно часть данной истории вышла в сборнике статей, посвященных истории денежного обращения². Там очень качественно и подробно исследована история самого Влада Малаховского и «превращение» его в Лео-на Варнерке. Так же хорошо показаны способы отличия подлинных знаков от фальшивых. Приведены фотографии многих уникальных фактов своего времени артефактов. Современная часть этих событий в виде занимательной истории была опубликована в форме небольшой статьи из двух частей в популярном журнале ART PRIVE³.

Формат данной публикации не подразумевает пространный изложения исторических исследований. Мы попытаемся раскрыть самую суть этого «детектива» с элементами геополитики и истории, участниками которого мы, в силу стечения обстоятельств, оказались. Хотелось бы надеяться, что данная история еще далеко не закончена, а будет продолжаться и развиваться. Мы хотим рассказать об очередном, ранее неизвестном и очень важном элементе так называемой «Большой игры».

Термин «Большая Игра» или «The Great Game», ставший широко известным с легкой руки Киплинга, относят к противостоянию (в холодной войне) между Россией и Британией, начиная с периода совместной победы над Наполеоном, и до нового союзного блока (Антанта) перед Первой Мировой Войной⁴. Причиной данного противостояния традиционно считают опасения Британской Империи за свои Индийские владения. Мы считаем, что данная точ-

ка зрения сильно упрощает суть проблемы, но для нашей истории этого вполне достаточно.

ЗАВЯЗКА СЮЖЕТА

Итак, после совместной победы над Наполеоном, отношения двух сверхдержав того времени сильно портятся. Пиком этого противостояния стала Крымская война, начавшаяся с конфликтной ситуации (Турция объявила войну России осенью 1853 г.) с ослабевающей Османской империей, и вставшими на ее сторону Францией и Британией (вступившими в войну весной 1854 г.). Заключение мирного договора весной 1856 г. не решило с точки зрения Британии «Русский вопрос», «отогнав» лишь на время «русского медведя».

Можно так же остановиться на жестком противостоянии в Средней Азии, либо на войнах и конфликтах в Европе во второй половине XIX в., но нас больше интересует время окончания (или приостановления) этого противостояния. Формально это год подписания (август 1907) в Санкт-Петербурге Англо-Русского договора, который разграничивал сферы влияния России и Британии в Средней Азии.

На практике, после смерти Александра III осенью 1894 г., Британия, напрямую, равно как и через французское посредничество, попыталась прекратить открытое противостояние. Причина проста. У Британии появился новый серьезный континентальный соперник в лице объединенной Бисмарком Германии. Опять потребовалось «пушечное мясо» для решения британских проблем. На эту роль снова была выбрана Россия. Не в первый, и не в последний, к сожалению, раз. Решать свои проблемы чужими руками это фирменный стиль англосаксов. Это Мастера с Большой Буквы, у которых стоит поучиться, и уж точно не попадать в подобные ситуации в будущем.

Такие вопросы, безусловно, стоит предъявлять к руководителям нашей страны, упорно не хотевшим, и не хотящим учить историю! Николай II, выбрал путь защиты чьих угодно интересов, но не своей страны. Как результат, после почти ста лет противостояния, Россия и Британия, вновь союзные державы. Про последствия первой Мировой войны для России можно писать долго, но то, что она носила разрушительный характер и несла катастрофические последствия для существующего тогда строя, равно как и общего уклада жизни страны, объективно и в отечественной историографии является практически общепринятым.

Переходим непосредственно к изложению дела. Среди девятых прошлого столетия, примерно середина апреля, маленькое и живописное местечко Валькенбург, расположенное недалеко от Маастрихта. (Лимбург, Нидерланды). Там, сначала ежегодно, а потом и два раза в год, собираются любители бумажных денежных знаков со всего мира.

В девятые бонистический Валькенбург просто процветал! Это был и блошинный рынок, где за несколько гульденов, можно было приобрести настоящие артефакты, свидетельства истории, пылящиеся у старьевщиков на полках. Проводились различные семинары и выставки. Но в то же время, там совершались и большие сделки между серьезными дилерами с разных континентов. Это было место встречи между коллегами по цеху, общему увлечению и просто старых товарищей. Публика была очень разной. Многие приезжали с семьями. Если учесть, что Валькенбург считается курортным местом, находящимся в центре Западной Европы, то количество зевак, празднующих и убивающих время туристов там всегда было в достатке. Сегодня это относительно унылое, очень специфическое мероприятие, рассчитанное больше на профессиональных торговцев. Причина проста. Развитие интернета и средств коммуникации, привело к тому,

¹ Бонистика (фр. bonistique) – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая вышедшие из употребления денежные знаки и боны как исторические документы, отражающие экономическое и политическое положение общества в то время. Возникла в начале XX в. и тесно связана с другой вспомогательной исторической дисциплиной – нумизматикой.

² Кузнецов А., Парамонов О. Крапленые карты в «Большой игре». // Альманах общества «РОИ». Кн. II. – М., 2014. С. 5-126.

³ Алямкин А. В. На деньгах царская печать // Art Plus journal. Искусство, культура, общество. 2014. № 8. С. 100-105.

⁴ Есть точки зрения, рассматривающие это противостояние шире, с более раннего времени и вплоть до наших дней.

что сейчас, не вставая с кресла, можно «все увидеть, услышать, решить или купить». Давно уже прошел эффект открытия границ всей Восточной Европы, когда люди, имеющие общее увлечение, разделенные десятилетиями, сумели сесть за один стол и просто поговорить! «Последствия» таких разговоров для рынков, как запада, так и востока, были просто эпохальными, особенно для нас. Многие знаки, которые там были «обычными иностранными бумажками на непонятном языке» для западных дилеров, оказывались на самом деле невиданными и недоступными для нас ранее раритетами. Это было время больших возможностей, причившее нас ничему не удивляться и делать все быстро. Времени думать и анализировать, поступающую огромными объемами информацию, просто не было. Задача была проста. Добыть, променять, тут же что-то отдать, оставив себе, по возможности, самое ценное и важное. Если учесть, что подобного опыта ни у кого не было, а уровень знаний предыдущих поколений практической пользы принести не мог⁵, учиться всему приходилось «на ходу». А вот знание английского языка и отечественной истории нашли невиданное прикладное применение.

Итак, вернемся в Валькенбург. Проходя мимо одного финского дилера, в глаза сразу бросились несколько довольно редких отечественных кредитных билетов номиналами 50 и 100 рублей. Полтинник был 1866 г., что является абсолютной редкостью и по сегодняшний день. Сторублевые знаки были «радужного»⁶ типа с датами 1892 и 1894. Их было несколько штук. Для профессионалов такие знаки никогда не были чем-то особенным. При желании и финансовых возможностях, найти такой знак сложностей не составит. Но они всегда были очень популярны. Плюс вспомним то время. Это середина девяностых. Тогда «подарки» такого рода сыпались, как из «рога изобилия». Не будем трогать время на детали. Этим финном был Пекка Вильянен, приехавший вместе с супругой Майлой Куннас. С этого самого момента фактически и началась наша история, о которой мы сейчас вам рассказываем.

Рис. 1. Фальшивые 50 и 100 рублей.

Fig. 1. Counterfeit banknotes of 50 and 100 rubles.

Сложность, с которой мы столкнулись с самого начала – языковая. Финн говорил на английском очень слабо, используя несколько десятков слов. Зато свободно изъяснял-

ся на немецком. Сразу же вспомнились пропущенные пары, и невероятные студенческие хитрости по сдаче зачетов и экзаменов по немецкому языку. Наш немецкий оказался на уровне его английского. Пришлось общаться через его супругу. Но это сильно ограничивало общение. Удалось выяснить, что все знаки фальшивые. Почему и что в них не так (на знаках присутствовали все визуальные степени защиты того времени – металлография, водяные знаки, нумерация), финн не рассказывал. Где взял, сколько еще у него таких предметов и т.п., ответов так же не было получено.

Стоит отметить, что подобная информация обычно тщательно скрывается, а опыта ее получения по косвенным признакам еще не было. Решив вопросы с ценой, немного поторговавшись, больше для вида, знаки перешли в наше распоряжение. Попытка узнать там же, на месте, что это такое, не увенчалась успехом. Сказать, что тогда уже было понимание, что мы прикоснулись к чему-то большому, нельзя. Ни теоретические знания, ни жизненный опыт не могли помочь в этом.

Однако, фальшаки фальшкам рознь. Основными определяющими факторами являются искусство непосредственно самой подделки, но что еще более важно, цели и задачи такого действия. Приведем пример. Старообрядцы занимались «копированием» и «распространением» государственных бумажных денежных знаков очень долгое время. Это может быть интересно и важно для изучения быта, определения источников существования и др., отдельных групп верующих, не принявших изменения в церковном укладе. Для истории же денежного обращения все подделки, сделанные с целью личного обогащения малоинтересны и мало информативны. Здесь рассматривается только качество самой подделки. Тема предельно узкая и специалистам не интересная. Причина проста – цветных ксероксов еще не было. И большинство таких подделок было направлено на неграмотную крестьянскую массу или нерусское население окраин Империи, которые настоящих купюр в руках просто не держали. Качество такой «продукции» было очень низкое, позволявшее даже «на расстоянии» определить фальшивость. Чаще всего такие денежные знаки просто «перерисовывали». О каких-либо «перенесенных» средствах защиты говорить не приходится. В общем, такое интересует только глубоких любителей подобного народного творчества.

Совершенно другое явление – так называемые «Наполеоновские» подделки. Имел ли отношение к этому явлению Париж, не известно. А вот причастность Варшавы, к их распространению, равно как и изготовлению, практически доказана. Здесь во главу угла ставится не личная выгода отдельной группы лиц, а нанесение политического, экономического, репутационного и др., вреда своему оппоненту на уровне государства. Это уже другие ресурсы, другие задачи. При этом государство-изготовитель такой продукции всегда будет всеми способами «скрывать свое лицо»⁷. Поэтому изучение таких подделок очень важно для истории денежного обращения.

РАССЛЕДОВАНИЕ

После возвращения из Валькенбурга в Москву, нами была проделана работа по атрибуции данных артефактов. Здесь пришлось столкнуться с некоторыми сложностями. Первое – эти знаки только начали появляться из финского источника. В старых больших коллекциях мы сталкивались с таким полтинником, но только в слабых состояниях и, чаще

⁷ Англичане подделывали французские ассигнации времен Французской революции, а нацистская Германия «выпускала» английские фунты в период второй мировой войны.

⁵ Коллекционирование, равно как и общение с иностранцами, мягко говоря, не приветствовалось в Советское время.

⁶ Термин «радужная» возник еще в XIX веке по оформлению оборотной стороны банкноты, в виде переходящих один в другой цветов, как на радуге.

Алямкин А. В., Кузнецов А. Ю.

всего, с надпечаткой «*фальшивый*». Различные надпечатки типа «*негодный*» могли использовать при «погашении» и настоящих знаков, для вывода из обращения. Но надпечатка «*фальшивый*» на настоящих знаках нам не встречалась. Тем не менее, на консилиуме основных специалистов того времени было принято решение считать билет в 50 рублей 1866 г. настоящим. Очевидные отличия в бумаге и орфографическая ошибка в микротексте во внимание не принимались.

Объяснение были разные. Главный же аргумент был следующим: объясните каким образом в XIX в. могли изготовить копии такого качества и почему об этом никому до сих пор ничего не известно? В то время мы были молодыми людьми и спорить с маститыми мэтрами не могли. Но однозначно называли их в своих кругах, тем не менее, финскими фальшаками. Со сторублевыми «радужными» знаками вопросов не было. Радужность оказалась фальшивомонетчиком не по зубам. Плюс было очень много других «несовпадений». Банкнота в 50 рублей 1866 г. в то время атрибутировалась ведущими специалистами как подлинная. Был ли в этом определенный коммерческий интерес, или это было просто заблуждение, нам доподлинно не известно.

По истории происхождения в тот момент существовало две базовых версии. Финская и Польская. Обе ни на чем конкретном не основывались. Основной массе заинтересованных лиц в том, кто, где и когда их изготавливал, разницы не было никакой. Постепенно мы сумели аргументировано доказать фальшивость 50 рублей 1866 г., что и было фактически зафиксировано в каталоге А.Е. Денисова⁸.

Так прошло несколько лет. Ассортимент финна особо не расширялся. Каждый год он привозил 1–2 полтинника и под десяток сотен с различными датами (впоследствии «добавились» и новые даты 1889, 1890 и 1896 гг.). Так же появился и новый номинал в 10 рублей образца 1894 г., но только оборотная часть. Предполагать, что это дело рук одной группы фальшивомонетчиков, никаких оснований не было. Совершенно разная бумага, очень разное качество и большой временной разброс не давал никаких аргументов в пользу этого. Качество поразило, но связать феноменального качества 50 рублей 1866 г. с очень слабыми радужными сотнями оснований не было.

Выйти сразу на имя Леона Варнерке тогда не представлялось возможным. В польской историографии Влад Малаховский был тогда больше известен как борец с Российским самодержавием и талантливый инженер, а не как фальшивомонетчик.

Ходила история, что на Лондонском аукционе Phillips, осенью 1991 г. была продана коллекция Российских бумажных денежных знаков. В придачу к ней продавались «какие-то артефакты» связанные со странной историей производства фальшивых знаков. Но никто из нас не видел этого своими глазами. Аукцион к тому времени уже полностью сменил профиль, занимаясь различными предметами роскоши, а никак не денежными знаками. Изучать историю проведения торгов, зарубежными аукционными домами, было тогда еще не очень принято. Интернет только развивался, а уследить за всем миром «вживую» в то время было практически невозможно. Во всем мире существует много различных подделок. Имя Леона Варнерке, никак не упоминалось, в связи с тем проходом. И все так бы, скорее всего, могло и закончиться. Тем более, что «Польская версия» происхождения была уже основной. Доказательств не было никаких, но поляки всегда были готовы насолить Российской империи.

⁸ Денисов А.Е. Бумажные Денежные Знаки России 1769-1917. Ч. 3. Москва. 2004. Стр.141-150.

Следующий большой этап этой истории произошел уже в самом начале нулевых. В этот раз Пекка привез нам ранее невиданные артефакты. Отметим, что мы с ним к этому времени стали уже добрыми приятелями. Например, на мероприятиях, проходящих в США, мы с ним уже четко ощущали себя «земляками» и «близкими» соседями, проводя много времени вместе. Большое значение имела еще и разница во времени, которая тяжело переносится в первые дни после трансатлантического перелета, поэтому время активности у нас совпадало, в отличие от местных специалистов. Но качественного общения все равно не получалось. Он принципиально не хотел учить английский, точнее был уверен, что его знает, и владеет в достаточном объеме. Вообще финн производил очень серьезное впечатление. В годах, с седой бородой, уверенный взгляд, и почему-то врезалось в память кольцо члена масонской ложи, которое мы впервые увидели не на картинке, а в живую.

Остановимся чуть подробнее⁹. Большинство современных денежных знаков представляют собой условно «многослойный торт», сделанный в определенной последовательности. На разные части банкноты наносятся различные изображения фона, виньеток, текстов и т. п. Совершается это в определенной последовательности, с использованием различных способов печати. Ассигнации обычно печатались в один прогон. Неосуществленный выпуск ассигнаций 1801-1802 гг. планировалось изготовить в два прогона, различными типами печати. Он не был осуществлен именно из-за высокой стоимости изготовления. Но были так же и другие причины.

Кредитные билеты были уже более высокого качества, и требовали поэтапного изготовления. Но проблемой для фальшивомонетчиков это не стало. Выпуск билетов 1866 г., осуществленный с помощью компании АБНЦ (США)¹⁰ был одним из самых защищенных в Европе на тот период времени. Использование металлографического способа печати, со слов американцев, ставило 100% барьер на пути фальшивомонетчиков. Но реальность жизни оказалась суровее. Увидеть «работу» профессионала приятно в любом случае, но здесь было что-то совершенно невероятное. Заметим, появляются два новых номинала, а именно 10 и 25 рублей образца 1866 г. Пускай все незаконченные, но тем не менее.

Условия получения материала были очень тяжелые. А именно: никому не рассказывать, никому не показывать, ни с кем ничего не обсуждать. На вопросы что это, откуда и т. п., стандартный ответ: не мое, не знаю, дал какой-то товарищ на реализацию...

Ситуация была сложная. Заморозить определенную сумму денег было сложно, но возможно. В те годы цены были сильно ниже. Но как ни с кем не обсудить и не показать? Рядились мы долго. Подробности сейчас уже не принципиальны. Суть – в очень узком кругу он дал нам право делать, что захотим. Но если это вышло бы тогда шире, вся ответственность полностью ложилась бы на нас, и мы бы, были отлучены от этого источника навсегда.

Почему существовала такая закрытость и секретность стало известно значительно позднее. Пекка ездил перед этим в Голливуд и пытался продать им сюжет про Леона Варнерке. Он категорически не хотел, чтобы эта история

⁹ Авторы: Итак, сразу же по прибытии, он попросил подойти к нему для серьезного разговора. К этому времени, желающих купить у него такие знаки, было уже много. Хоть мы и были приятелями, и я и был у него своего рода консультантом по России, но тянуть время точно не стоило. То, что он мне показал, сильно изменило мое отношение к данной истории. Тогда и пришло первое ощущение, что это все может быть больше, чем просто история очередного фальшивомонетчика. Он привез и показал нам несколько «не донесенных» 10 и 25 рублей типа 1866 г.

¹⁰ Алехов А.В. Америка – Россия: кредитные билеты 1866 года // Нумизматический альманах. 2001. №2. С. 32-41.

была широко известна до подписания контракта. Подчеркну, что в то время никто еще не связывал имя Влада Малаховского, ни с именем Леона Варнерке, ни с этими знаками. Нам про это было ничего не известно.

Задача была поставлена сложная. Понимание, что это не игра в бирюльки, а серьезная организация с большими возможностями сразу стало ясно. Повторим еще раз. Одни из самых защищенных в мире знаков своего времени мастерски подделываются, да так, что государство убирает из обращения важнейший номинал в 50 рублей¹¹ практически сразу после его выхода. Но оказывается, что подделывали еще 10 и 25 рублей из этого выпуска.

Уровень подделок заставлял сильно задуматься, кто и как мог сделать такое в те годы. Современную версию подделок мы отсеки сразу. Никаких следов «нашего времени» обнаружить не удалось. Следует учесть, что даже современные профессионалы-кописты, подделывающие практический любой арт, не готовы сегодня подделывать наиболее редкие и дорогие бумажные денежные знаки. Восстанавливать все, от производства бумаги, до воссоздания печатных станков и красок того времени очень дорого! На уровне «кистей, красок и карандашей», либо «создания» копий на уровне современного копировального оборудования, данная задача не решается. Специалисты средней руки «видят» такое сразу, не говоря уже о профессионалах.

Ответов не было. Польская версия трещала по швам. Не будем приводить все то, что нами обсуждалось. Оставались без рассмотрения только инопланетяне и матрица. Но концы с концами никак не складывались.

Генеральным прорывом во всей этой истории стала наша встреча с Артуром Моровцем в Лондоне, в первой половине нулевых годов. На персоне мистера Моровца стоит остановиться чуть подробнее. Он являлся владельцем легендарной компании Champion Stamp Company, которую он сам и организовал в 1992 г. Артур всю свою жизнь занимался бизнесом, но условно «выйдя на пенсию», решил реализовать свою детскую мечту, и открыл большой и просторный филателистический магазин на 54 улице на Манхэттене в Нью-Йорке. Он располагался на первом этаже. Для центра Нью-Йорка это была большая роскошь. Добавим, что несколько этажей выше так же принадлежали мистеру Моровцу, и использовались им под офис, склады и т. д.

В бонистику Артур попал совершенно случайно. Причиной стало банкротство ABNC (American Bank Note Company). После того как знаки оставшиеся в архивах компании попали на аукционы, прошла череда скандалов и судов. Владельцы не знали, что делать с большим объемом продукции компании. Артур предложил выкупить у них все. Безусловно, его интересовали в первую очередь марки. Незаконченные банкноты, виньетки, документы и переписка с клиентами по всему миру и многое другое попали к нему в довесок.

Звучит обычно и буднично. Но по объему это было несколько больших грузовиков, забитых различными документами, невыпущенными и незаконченными денежными знаками со всего мира. На основании этой его сделки мы близко познакомились. Все документы, касающиеся России, он передал нам, не выставляя их на аукцион по частям, как сделал бы любой дилер, и тогда, все разошлось бы по разным рукам. Процесс шел несколько лет, так как они были разбросаны по всему огромному архиву, состоящему из десятков тысяч различных папок. Любая встреча с мистером Моровцем сулила всегда много интересного.

¹¹ После снятия из обращения номинала в 50 рублей образца 1866 г., следующий билет этого номинала появляется лишь после реформы Витте с датой 1899 г.

Итак, как-то вечером, накануне очередного мероприятия, мы встретились с ним в гостинице. Артур попросил нас перейти в другой зал и поговорить по одному деликатному делу. Почему дело было деликатным, мы поняли значительно позднее. Артур протянул папку синего цвета, в которой было два-три десятка российских кредитных билетов. Разнообразие сильно поражало! Было представлено практически все, что выпускалось на ЭЗГБ во второй половине XIX в. Что-то было закатано в пластик, что-то было с оборванными углами, но в основе все было в очень высоких состояниях.

Оказалось, что в Англии умер филателист и давний друг Артура. У семьи остались «какие-то» русские банкноты, и они обратились к нему за помощью. Сумма набралась значительная, и сразу был поставлен вопрос об открытии очередной кредитной линии. Артур, странно улыбнувшись, попросил посмотреть папку еще раз, но сделать это внимательно. Ответ был, что заметил несколько подделок. Там были представлены все наши «старые друзья» в полном объеме. Глаз на них был уже набит, после постоянного общения с финнами. Но на общем объеме значения это не имело. Известные нам фальшаки составляли малую часть от всей подборки. Артур ответил, что в этой папке все знаки фальшивые!

Это был удар. По первому впечатлению, поверить в это было просто невозможно. Впереди была ночь. Дело требовало решения. К утру удалось просмотреть более 80% материала. Все знаки на самом деле оказались фальшивыми. Мозг отказывался верить глазам. Огромное разнообразие линеек и номиналов, но сильнее всего поразило качество подделок. Стоит отметить, что все они были практически в идеальных состояниях. Самым ранним был знак номиналом 10 рублей, типа 1843 г., датированный 1863 г. А самым поздним, соответственно, 100 рублей 1896 г.

Некоторые знаки были до конца не вырезаны из листов. А 25 рублей типа 1892 г. вообще были в количестве трех штук на одном общем листе¹². Где-то не хватало подписей, где-то не было нумератора, но в общем, подборка сильно поразила воображение.

На следующий день был устроен консилиум лучших специалистов по России того времени. Дело было перед очередным крупным мероприятием, и все были в одном месте. Мы не готовы сегодня передавать все мнения, которые мы тогда услышали. Мнения сильно разделились. То, что пересекалось с ассортиментом финского дилера, вопросов не вызывало. А вот все остальное вызвало бурную полемику. Кто-то был согласен с одним, кто-то с другим, но, чтобы признать фальшивыми все знаки, даже слышать никто не хотел, и часть знаков была признана «настоящими».

Вообще процесс идентификации знака на подлинность не простой. Сначала необходимо найти эталонный образец. Лучше всего, безусловно, использовать специально выпущенные производителем для этой цели знаки. Стоит отметить, что так называемые «образцы»¹³ до 1896 г. включительно, крайне редки и хранятся либо на ГОЗНАКе, либо в очень больших и серьезных коллекциях. Затем, добившись максимального приближения, необходимо найти значимые отличия. Брак в учет не принимается. Отличия должны носить принципиальный характер, типа отличия в клише, в бумаге, или в способах печати, например. Такая практика требует большого количества времени. Забегая вперед, сообщим, что тщатель-

¹² Продукция ЭЗГБ в частных руках в листах неизвестна вообще, в отличие от более поздней продукции ГОЗНАКа.

¹³ Финансовый документ, рассылаемый в казначейства и отделения Госбанка, служащий для определения кассиром подлинности банкнот. Обычно полностью повторяет денежный знак, но с признаком неплатежеспособности – как правило это крупная красная надпечатка «Образец».

Алямкин А. В., Кузнецов А. Ю.

ное сличение всплывших билетов с образцами из коллекций (собственных и коллег) выявило огромный пласт фальшивых билетов, которые ранее считали настоящими. Дальнейшее их сравнение с «образцами» подтвердили их поддельность.

Событие происходило в начале нулевых, и в тех условиях сделать качественные и серьезные выводы было невозможно. Компьютеры и интернет еще не имели современных возможностей. Поражало другое, а кто и как, все это собрал? Понятно, что происхождение «финского набора» объяснить как-то было можно. Но здесь филателист, да еще старшего поколения. И как объяснить само собрание? Если даже люди, считающие себя специалистами и экспертами в течение многих лет, не смогли в этом разобраться, то как коллега по цеху, да еще никогда не имевший отношения к России, сумел создать такую подборку. Как он отличал сам настоящие знаки от фальшивых, и как сумел создать такое разнообразие, да еще в самых высоких состояниях.

Со всем этими заключениями и предварительными выводами мы вернулись к мистеру Моровцу. Все было просто и банально. Оказалось, что в придачу к папке шел доклад, сделанный неким Питером Бовером в 1991 г. День был сильно насыщенный событиями, бессонная ночь и сильная усталость сделали свое дело. Все решили быстро. Доклад был отдан в довесок.

Руки до него дошли только в самолете. Невозможно забыть то ощущение, когда удалось прочитать несколько первых страниц. Это был доклад о специальном исследовании, сделанном по заказу Лондонского аукциона Phillips. Предметом исследования были подделки Российских кредитных билетов. Из доклада следовало, что в 1991 г. в Лондоне, на этом аукционе, был продан лот, состоящий из большого количества, предметов, относящихся к нашему вопросу, в том числе 50 рублей 1866 г., 100 рублей 1892, 1894, 1896 годов, и так далее.

Как этот доклад соотносится с подборкой знаков, полученной у мистера Моровца, было непонятно. В докладе описывались далеко не все знаки, что были в подборке. Зато это сильно совпадало с предложением финна. Но это было уже не важно. Было понятно, что делать дальше.

Англия только на первый взгляд очень закрытая страна. Истории про закрытость местных жителей сильно преувеличены. Если ты открыт и понятен для собеседника, то многие двери могут быть открыты¹⁴. Если раньше мы даже не понимали, что искать, то сейчас пришло время действий.

Не будем останавливаться подробно на наших действиях. Пришлось летать в Лондон несколько раз, прежде чем появились первые результаты. Было много важных и интересных встреч. И пазл начал складываться из отдельных осколков в единое целое.

На торги аукциона Филипс осенью 1991 г. был выставлен неизвестный архив, состоящий из нескольких сотен российских денежных знаков разной степени законченности. В придачу шли фото принадлежности, приспособления для отливки бумаги, разные печати и формы, старые письма на разных языках, вырезки из старых газет, фотографии денежных знаков, какие-то квитанции, записные книжки и очень много денежной бумаги. Основную массу законченных знаков составляли сто рублевые билеты 1892, 1894 и 1896 г. Знаки были в высоких состояниях, и аукцион был в предвкушении хороших комиссионных. Но появились сомнения в некоторых «радужках», качество на них было сильно ниже. С другой стороны, было непонятно, что делать со всем тем «барахлом» в придачу. Что это, как и для чего использовалось было не ясно. Аукцион

обратился к Питеру Боверу¹⁵. Это и был тот доклад, что пришел к нам в руки от мистера Моровца.

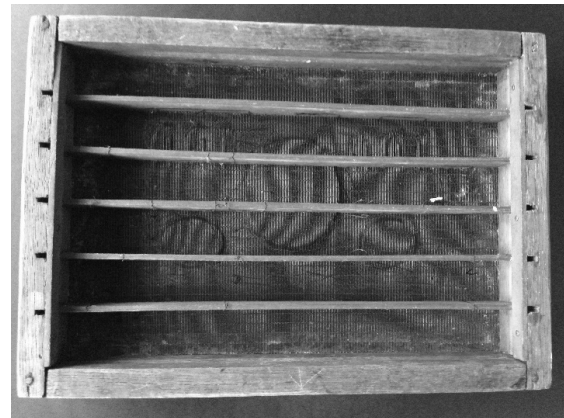

Рис. 2. Форма для отливки водяных знаков.

Fig. 2. Mold for casting watermarks.

Питер блестяще справился со своей работой, он заслуженно считается одним из лучших специалистов в мире. Все знаки в том лоте были подделками разного времени. Затем был направлен запрос в Скотленд-ярд с вопросом о законности такой продажи. Аукцион опасался, что впоследствии эти знаки могут быть проданы в качестве подлинных и не хотел иметь проблем в будущем. Но ответ был положительным. Условием было то, что все номера знаков будут зафиксированы, и выставлены на торги они будут как фальшивые. Лот был продан и пропал. Такое бывает. Чаще всего коллекционеры не любят публичности. Единственной ниточкой связывающих нас с этой коллекцией был наш старый приятель Пекка. Но дальше подвоза стандартного набора из 1–2 полтинников 1866 г. и десятка «радужных» сотен дело не шло.

Но остановить нас это уже не могло. Мы уже знали, что и кого мы ищем. Объединив усилия узкого круга лиц, исследование приобрело новый импульс. Мы вышли на понимание, что на протяжении второй половины XIX в., на территории Англии, существовала устойчивая группа, которая подделывала российские денежные знаки. Из доклада Питера Бовера однозначно следовало, что одним из участников этой группы был некто Леон Варнерке, Австро-Венгерский подданный, родом из Моравии. Доказательством этого служили письма, написанные на разных языках, в том числе и «симпатическими» чернилами. Следует отметить, что доклад Питера Бовера был закрытым, нигде не публиковался и не мог стать предметом широкого обсуждения¹⁶. Однако зная имя, мы нашли статьи Питера, где он, исследуя фальшивомонетчиков разных времен, посвящая отдельную главу Леону Варнерке.

Итак, кем же оказался наш новый герой? Питер не сомневался, что Леон Варнерке самый профессиональный фальшивомонетчик своего времени. В его письмах на английском, немецком, польском и русском языках было достаточно доказательств о прямой принадлежности данного господина к производству и распространению отечественных фальшивых денежных знаков. Набор артефактов, описанный в докладе Бовера, поражал воображение. Речь шла о середине XIX в. Но самих артефактов мы не видели. Так кто такой Лев Викентьевич Варнерке?

¹⁴ Музейные собрания в Великобритании более доступны по сравнению с нами в значительной степени.

¹⁵ Peter Bower – член Британской ассоциации историков бумажного производства (BAPH), эксперт-консультант аукционных домов Christie's and Sotheby's

¹⁶ Впоследствии оказалось, что докладов было три!

Рис. 3. Варнерке Лев Викентьевич в молодые годы.
Pic. 3. Warnerke Lev Vikentievich in his youth.

Чаще всего о нем писали в источниках, так или иначе, связанных с фотографией¹⁷. Данных о том, чем он занимался до появления в Лондоне в 1869 г., обнаружить не удалось. Он торговал фото принадлежностями. Дело было поставлено на широкую ногу. Фирма имела филиалы во многих крупных европейских городах. Москва и Санкт-Петербург не были исключением. В 1881 г. он был награжден «Медалью Прогресса» за выдающиеся заслуги в области фотографии. Первый в мире пленочный фотоаппарат с роликowymi кассетами был создан именно им задолго до Кодака. По сути, Леон первый в мире сумел изготовить цветной ксерокс, еще до массового применения электричества. То, что это был гений своего времени, сомнений не было. Но Питер Бовер нашел еще одно «страстное увлечение» у нашего героя. Путешествуя по миру со своим курсом лекций о фальшивомонетчиках, Питер всегда выделял качество работы господина Варнерке. Это был выдающийся фальшивомонетчик, значительно опередившим свое время!

Мы искали все публикации и интервью Питера на нашу тему. В то время он был очень востребован и много путешествовал по миру. Поймать его у себя дома, в Лондоне, нам не удавалось. Но было имя Леона Варнерке, и мы стали собирать все, что было связано с его именем. С развитием интернета жизнь становилось легче. Тогда нам и попала одна публикация в журнале «Химия и Жизнь», которая дала очередной серьезнейший толчок в нашем исследовании. Автором статьи «Вы нажимаете на кнопку – мы делаем остальное» был доктор технических наук К.В. Вендровский. Сначала мы приняли ее за очередной рассказ о фото изобретениях Леона Варнерке, которых на самом деле оказалось не мало. Но все статья становилось все интереснее. Специально приведем целый абзац из этой статьи.

Но Лейон Варнерке был какой-то не такой англичанин. Среди членов-учредителей V (фотографического) отделения Императорского русского технического общества, наряду с Д.И. Менделеевым и многими выдающимися деятелями русской фотографии, значился и Варнерке Лев Викентьевич. Вот его фотография с дарственной надписью на чистейшем русском языке: «С выражением глубокого уважения к Д.И. Менделееву. Л. Варнерке. 2 марта 1878, С. Петербург». Без единой ошибки написаны и письма Варнерке, адресованные Менделееву. Наконец, приведенные цитаты вовсе не перевод с английского, а выдержки из обширного доклада, сделанного Л.В. Варнерке на заседании Русского технического общества 28 января 1878 г. Просматривая русские фотографические журналы того времени, мы находим множество статей и заметок Варнерке, он был одним из самых активных

¹⁷ Jones B. E. Cassell's Cyclopaedia of Photography. London: Cassell, 1911. С.559.

авторов. И это явно не переводы. Так кто же такой этот Лейон, он же Лев Викентьевич, Варнерке¹⁸?

Это как раз и был тот вопрос, который не давал нам покоя последнее время. Мы начали искать источники информации Вендровского, вплоть до США, куда по нашим данным он переехал. Ответ на него произвел на нас большое впечатление. Леон Варнерке был офицером Русской армии, поляком по национальности, Владиславом Малаховским! Его история уже описана нами¹⁹, поэтому остановимся на ней лишь в общих чертах.

Владислав Малаховский был рожден в Гродненской губернии в богатой семье землевладельцев. Дата рождения в разных источниках указывается по-разному. По всей вероятности, это тридцатые годы XIX в. В 1859 г. он окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения и был направлен на строительство Петербурго-Варшавской железной дороги. Там он примкнул к группе недовольных самодержавием. После провала январского восстания 1863 г. в Польше, Малаховский, будучи членом Виленского повстанческого комитета, перебирается в Санкт-Петербург. Он уже находится в розыске. За его поимку объявлена награда в 10 000 руб. Там же, в декабре 1863 г., суд приговорил его к смертной казни заочно, за участие в революционной деятельности и причастности к убийствам по политическим мотивам²⁰. Отмечены его контакты с организацией «Земля и Воля». Они же и снабдили его фальшивыми документами, после чего он бежит в Кенигсберг, а затем в Париж. После чего следы Малаховского теряются.

Рис. 4. Владислав Малаховский.
Pic. 4. Vladislav Malakhovskiy.

Зато появляется Лев Викентьевич Варнерке. Он часто посещал Санкт-Петербург, участвуя в различных научных и коммерческих мероприятиях. Представлялся уроженцем Моравии, воспитанным в русской семье. Все понимали, что он никакой не англичанин, а лишь обладатель британского паспорта.

Владислав Малаховский оставил определенный след и в польской историографии. Польские авторы хорошо знали о том, что Варнерке и Малаховский одно лицо. О польском происхождении Варнерке говорилось в польской прессе еще в начале XX в. (журнал «Fotografi Warszawski» №4 за 1906 г.)²¹,

¹⁸ Вендровский К. В. «Вы нажимаете на кнопку – мы делаем остальное» // «Химия и Жизнь». 1988, № 11. С. 30-37.

¹⁹ Кузнецов А., Парамонов О. Крапленые карты в «Большой игре». // Альманах общества «РОИ». Кн. II. – М., 2014. С. 5-126.

²⁰ РГИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 818. Л. 96; Нилова В.А. Штакельберг Ю.И. Две жизни польского конспиратора // Славянский альманах. 2004. С. 114-131.

²¹ Соколов И. Первый пленочный фотоаппарат и первая фотопленка – изобретение // Советское Фото. 1959. №5. С. 82-83.

Алямкин А. В., Кузнецов А. Ю.

а в 1952 году Витольд Ромер писал, что Л. Варнерке – это член Рады Народовой в Вильно Владислав Малаховский²². Но его принадлежность к изготовлению фальшивых денежных знаков была не очевидна. Приведем еще один абзац из статьи Вендровского:

В 1898 году его впутали в Марселе в непонятное, скорее всего спровоцированное дело о фальшивых рублях. Вина Варнерке доказана не была, но нервы не выдержали, и 10 октября 1900 г., находясь в Женеве, Владислав Малаховский застрелился²³.

Многое прояснилось. Но вопросов возникало еще больше. Все дороги вели в Лондон. Не будем описывать, все сложности, что пришлось преодолеть. Наконец, нам позвонил один наш общий знакомый и сказал, чтобы мы были готовы сорваться в дорогу в любой момент. Питер Бовер был в Лондоне. Через 2-3 дня новое сообщение: «Завтра в 14.00 Питер будет ждать вас в холле отеля «Вашингтон» на Керзон стрит. Времени на беседу один час». Пришлось срочно лететь в Лондон, но дело того стоило. Со специалистом такого уровня приятно просто познакомиться. Обсудить же вопросы, на которые мы сами не можем найти ответов, было еще важнее.

ИТОГИ

Итак, схема, на которую мы выходили, выглядела следующим образом:

Есть противостояние двух крупных держав. Есть факты появления качественных фальшивок в нашем денежном обращении, основанные на архивных документах. Есть история перевоплощения Владислава Малаховского в английского подданного Леона Варнерке. Есть собрание фальшивых отечественных кредитных билетов, в котором представлены все выпуски второй половины XIX в. При этом эта подборка создана одним человеком и сформирована в одном месте. И есть доклад Питера, в котором он однозначно доказывает прямую принадлежность Леона Варнерке к этим подделкам. В отдельности, ни одно из этих умозаключений, не дает повод, для каких-либо выводов. Но вместе, они легко допускают однозначный английский след в нашем деле.

Опустим подробности нашей встречи. Она была очень интересной и познавательной вообще, но без результата в частности. До этого мы ни разу не встречались. Мы знали его фото, не более того. Но когда он подошел, оказалось, что все его фото в интернете были сильно большой давности. Высокий, седой, крепкий джентльмен пожилого возраста с поразительно умными глазами. Нам казалось, что разгадка близка. Мы прошли долгий путь от первых случайно попавших к нам фальшивых знаков, до уже определенной модели развития ситуации. С доказательствами было туго. Кроме нашей коллекции и узкого ассортимента Пекки, других артефактов в руках мы не держали и с трудом представляли, что же все-таки там было.

Ощущение было, как перед входом в пещеру Али-бабы. Но чем больше ждешь, тем меньше получаешь. Вместо часа мы проговорили часа четыре, если не больше, и это была не последняя наша встреча. Но наши аргументы, что Англия могла быть вовлечена в эту игру, Питера совершенно не убедили. С его точки зрения, фактов у нас было совершенно недостаточно.

Его модель была совершенно другой. Соперничала Британия много с кем, но подделывала только француз-

ские ассигнации²⁴. Вполне естественно, что он признал Малаховского и Варнерке одним лицом. С удовольствием посмотрел на нашу коллекцию фальшаков, добавив, что видит это в первый раз. Т. е. в том собрании, на тему которого ему был заказан доклад, эти знаки не присутствовали. Мы так же привезли ему много дополнительной информации по Владу Малаховскому, взятые из польских источников. Но идея причастности Британии к подделке русских кредитных билетов ему явно не нравилось.

Его базовой версией было участие нашего ЭЗГБ в подделках такого качества. На вопрос, зачем нам такое могло быть надо, его ответ был прост – именно чтобы обвинить в этом Британию. На нашу просьбу дать фото архива, который он исследовал, он ответил уклончиво. Фото где-то есть, они в негативах, искать долго, оцифровывать еще дольше. С большим трудом удалось его убедить, дать нам фото клише из пластика для печати портрета Екатерины II, которое было упомянуто в его докладе. В общем, было состояние легкого разочарования.

Рис. 5. Заготовка для клише глубокой печати.
Pic. 5. Blank for gravure printing cliche.

Процесс опять вставал, что делать дальше мы не знали. Питер был профессионал с большой буквы. Он с удовольствием принял всю новую информацию, касающуюся данного вопроса, но с большой неохотой делился своей информацией. Позже, нам стало понятна причина такой реакции. Это были просто обычные коммерческие отношения между заказчиком и исполнителем. За ту работу ему заплатили небольшие деньги. Имя его заказчика тогда мы не знали. Без дополнительного разрешения с той стороны Питер не готов был делиться этой информацией. Если бы тогда он с нами согласился и поделился всем, не исключено, что вся история могла бы остаться только на этом уровне.

На полную паузу мы это расследование не ставили никогда, но приводить здесь многие наши действия, которые не давали никаких результатов, смысла нет. Было дело Леона Варнерке на ГОЗНАКе, но интересного там ничего не было. Находили новое из польских источников, но все касалось в основном революционной деятельности Владислава Малаховского. Следующий прорыв случился, когда мы стали делать запросы в различные зарубежные архивы. К этому моменту мы уже хорошо понимали, что ищем.

Приведем пример. В архивах Парижа и Марселя нам не удалось что-либо обнаружить. Но оказалось, что в Марселе два архива, разного статуса. Точнее, есть архив города Марселя, а есть архив департамента Буш-дю-Рён в Экс-ан-Провансе. И здесь нас ждала удача. Мы обнаружили следы уголовного дела 1899 г. о сбыте поддельных российских банкнот в Марселе, где главным подозреваемым и был

²² Там же.

²³ Вендровский К. В. «Вы нажимаете на кнопку – мы делаем остальное». // «Химия и Жизнь». 1988, №11. С. 30-37.

²⁴ Именно этот факт и был доказан Питером Бовером.

наш Леон Викентьевич²⁵. Парадокс, но самого дела не было. Оно куда-то делось еще в то время. Были лишь записи заседания суда, приговор суда, тюремная книга, список вещественных доказательств. Но самих предметов не было так же.

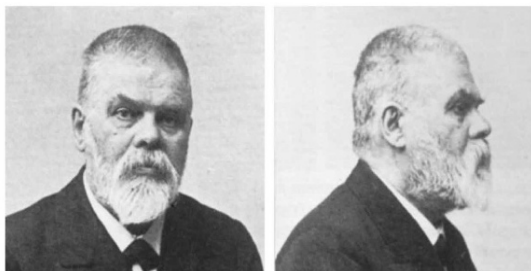

Рис. 6. Варнерке Лев Викентьевич в 1899 году.
Pic. 6. Warnerke Lev Vikentievich in 1899.

После задержания Леона Варнерке французы поставили в известность, как Российскую, так и Британскую сторону. России сообщили, что задержан преступник, пытающийся распространять фальшивые российские кредитные билеты. Британская сторона была поставлена в известность о задержании подданного Ее Величества. Что здесь началось! Для обычного британского подданного был нанят адвокат за счет короны. В судьбе рядового фальшивомонетчика приняли участие британский консул М. Гарни, и что самое невероятно, лично премьер-министр Великобритании маркиз Солсбери²⁶.

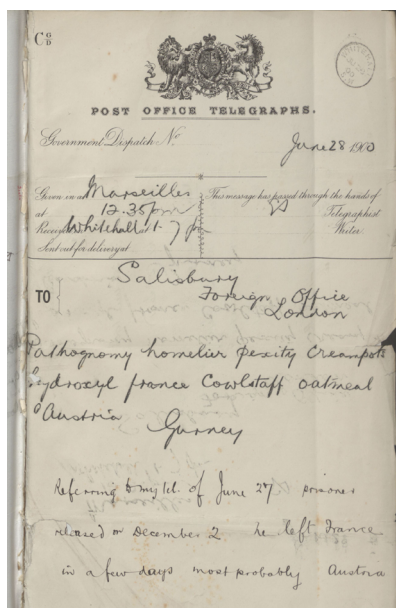

Рис. 7. Шифрованная телеграмма английского консула в Марселе премьер-министру Великобритании по поводу Варнерке.
Pic. 7. Encrypted telegram from the British Consul in Marseille to the British Prime Minister regarding Warnerke.

Британская сторона настаивает на освобождении под залог. Россия требует выдачи преступника. Была создана Франко-Российская комиссия, принимающая участие в расследовании. Стоит учесть, что подделка денежных знаков во все времена считалась тяжким преступлением. На этом основании французская сторона отказывает Туманному Альбиону.

После этого у Леона Викентьевича нашли «очень опасное» заболевание – простатит! По этой причине его переводят не в тюремную, а в обычную гражданскую больницу, где он проходил лечение вместе с обычными пациентами. Заметим, что после отказа французов в выдаче подозреваемого домой, Британская сторона на самом высоком уровне требовала отказа выдачи обвиняемого в Россию.

Сам Варнерке вину свою не признавал и сваливал все на некое таинственного знакомого, который просто попросил его разменять деньги. Наш консул в Лондоне, на основании решения суда в Санкт-Петербурге, потребовал провести обыск в особняке подозреваемого в Лондоне. После небольшой задержки такое разрешение было получено. Дело, что естественно, поручили Скотленд-ярду...

Вопросы в различные Британские институты были уже отправлены, куда писать и что искать идеей уже больше не возникало. Оставалось только ждать. И наконец, в ответ на запрос в Национальный архив Великобритании, по обычной почте, мы получили диск с двумя делами нашего героя. Нужно отдать должное работникам полиции, работу они провели качественно и с пристрастием. Дом подозреваемого был полностью перевернут. Вскрывались полы, разбирались стены, был обнаружен тайник. Но он оказался пустой. Пыль была вытерта недавно. Полиция пришла к выводу, что преступников кто-то предупредил. Из значимого, была обнаружена пленка с негативом российских 10 рублей. Были найдены обрывки «денежной» бумаги с водяным знаком от двадцати пяти рублей. Инспектор Уолтер Динни, проводивший этот обыск, докладывал своему начальству, что задержанный во Франции человек жил не под своим настоящим именем и имел прямое отношение к подделке денежных знаков²⁷. Жена и дочь не смогли пояснить, на какие средства они живут в Лондоне в большом особняке, имея много прислуги и обслуживающего персонала.

Все вещественные доказательства, многочисленные документы и письма на различных языках, были признаны впоследствии «не относящимися к делу» и запрещены для ознакомления²⁸. Британский архив их так же не смог нам предоставить – не исключено, что там были доказательства связи Варнерке с официальными лицами или структурами.

Суд в Марселе закончился полным провалом для стороны обвинения. По статье, где минимальным наказанием была длительная каторга, Лев Викентьевич получил два года, причем с отсрочкой приговора²⁹. Он срочно покидает Францию. На следующий год, в 1900 г., его жена сообщила английским властям о смерти своего мужа в Швейцарии. При этом никаких документов о смерти, ни места захоронения обнаружить не удалось.

История уже подходила к своему логическому завершению. На общем уровне информации нам хватало. Английские архивы полностью подтверждали все наши предположения. Но оставались вопросы, на которые не хватало ответов. Самыми основными были два из них. Где сейчас лот, проданный на Phillips много лент назад? И что это за «коллекция», которую принес мистер Моровиц? Спрашивать Пекку было бесполезно. Он стандартно стоял на своем – это не мое. Некий таинственный коллега иногда ему приносит, а что это и откуда, он не знает.

И снова Валькенбург. Правда уже середина нулевых, или даже чуть позднее. Вечером в гостинице мы рассказали эту историю, с не отвеченными вопросами, своим английским коллегам, представителям одного известного в Лондо-

²⁵ Archives départementales des Bouches-du-Rhône, 2U2/374.

²⁶ В национальном архиве Великобритании сохранились направленные премьер-министру письма консула и телеграммы М. Гарни. Перевод последних поначалу показался бессмысленным набором слов. Однако при более внимательном изучении выяснилось, что это шифрованы сообщения, дешифровка которых приводилась на обороте или ниже документа.

²⁷ The National Archives, Kew, UK. FO 27 3529 082.

²⁸ The National Archives, Kew, UK. FO 27 3529 119.

²⁹ Archives départementales des Bouches-du-Rhône, 2U4/66.

Алямкин А. В., Кузнецов А. Ю.

не аукциона. После этого нам был задан вопрос, а почему вы не спросите об этом самого Майкла О'Грэйди, нашего общего приятеля. Оказалось, что именно Майк работал тогда на Филиппе и именно он занимался продажей того лота! Сложность была в том, что Майк хорошо знал о нашем интересе, и, даже помогая нам встретиться с Питером Бовером.

Пришлось идти напролом и спросить в лоб, как кто же все-таки выкупил тот лот на Филиппе? Ответ был прост – твой приятель Пекка. Теперь вся история сложилась в единое целое. А как же папка с «коллекцией»? Оказалось, что все еще проще и банальнее. В начале 1991 г., бригада иностранных рабочих, где-то на юге Лондона, при ремонте, нашли тайник с какими-то старыми бумажками. Решение было принято быстро – отнести все это в ближайший антикварный магазин и как-то реализовать. Так эта подборка попала в один филателистический магазин. Хозяин магазина, будучи истинным коллекционером, решил оставить себе «коллекцию на память» и отобрал «всякой твари по паре». Стоит отметить, что там были и настоящие знаки, с которых Леон Викенштейн и делал свои фантастические копии. Эти знаки и были проданы в первую очередь. Так они разошлись по миру. Нам удалось найти лишь несколько из них. Сами эти знаки не имеют исторической редкости, и смысла в их поиске нет. Но на некоторых из них есть надписи, нанесенные рукой самого Варнерке – «genue» – настоящий. Даже сам мастер, без дополнительных усилий не мог отличить свои знаки от настоящих. Поэтому знаки, которые он использовал в качестве образцов для своих копий, имели чернильную надпись в уголке.

После личной выборки хозяин филателистического магазина отнес все на аукцион Филиппе, где все это было куплено Пеккой Вильяненом. Финн пытался сделать что-то большее, чем просто собрание фальшивых знаков и любопытных артефактов. Пытался продать свою часть истории, основанной на исследовании Питера Бовера в Голливуд. Поэтому он привозил лишь то, что считал дублями.

А наша «коллекция», сформированная владельцем магазина, после его смерти, попала к Артуру Морозцу, который сам был филателистом, и имел хорошие связи в мире филателии в Британии. Так она и попала к нам. Как доклад Питера Бовера попал туда, мы можем лишь предполагать. По всей вероятности, хозяин интересовался судьбой этого материала. Он был сдатчиком всего этого на Филиппе. Материал, на котором все хотели хорошо заработать, оказалась вдруг фальшивым. Доказательством этого и был тот доклад. Поэтому вполне логично, что доклад и оставшаяся «полная коллекция» хранились вместе. И именно поэтому Артур и знал, что все знаки в той папке были фальшивыми.

Последней задачей было получить все артефакты от Пекки. Надо отдать ему должное, он практически до конца стоял на своем: не мое, не знаю. Но как-то раз к нам обратилась его супруга Майла. Приезжайте, Пекка чувствует себя плохо, все у нас дома. Не будем утомлять деталями наших поездок и переговоров в Финляндии, их было несколько. Это уже был больше технический вопрос. Сегодня вся коллекция наследия Леона Варнерке находится в России. Она собрана в одних руках. Были идеи сделать временную или даже постоянную экспозицию, и как-то показать все это широкой публике, но COVID сильно перевернул все планы. Это уже не наша история. Свое дело мы сделали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, насколько это возможно, мы постарались показать всю эту историю, именно так, как она развивалась. Мир коллекционеров очень закрытый. Согласовать статью

со всеми заинтересованными сторонами было очень сложно. Большое спасибо всем сторонам за это. Но зададим вопрос – а что такого важного в том, что какой-то гений, свернул не та ту дорогу, и делал фальшивые деньги, пускай качественно и на протяжении длительного периода времени? Поэтому предлагаем просто проследить на общем уровне несколько других исторических параллелей, и ответить самостоятельно на несколько вопросов.

Начнем с несостыковок. Как появившийся не ранее середины 60-х гг. XIX в. молодой человек, пусть и с хорошим техническим образованием, мог иметь отношение к подделкам датированными серединой 50-х гг.? Формально никак. Формально, дата на знаке и дата изготовления копии, далеко не одно и то же. Ведь делать копии можно и значительно позднее, главное, чтобы эти знаки находились в денежном обращении. Но даже в этом случае все равно не очень все сходится. Согласно нашим архивным данным, первый вал качественных подделок пошел в нашу страну в середине века, когда Влад Малаховский еще заканчивал свое обучение. То, что подделки идут из-за границы, было ясно уже тогда³⁰. Есть косвенные доказательства принадлежности Герцена к этой истории³¹. Был ли он лично в это впутан, или были использованы лишь его типографии, нам не известно. Но нет сомнений, что в середине века, в Лондоне, при типографии Герцена была сформирована группа людей, которая занималась подделкой именно российских денежных знаков. Влад Малаховский прибыл не на пустое место.

Именно на этот период приходится резкое обострение в «Большой Игре». И в это время, по причине качественных «типографских» подделок, Россия обращается за помощью к АБНЦ. Напомним, что США были тогда нам дружественной страной. И, в отличие от других стран, готовы были передать нам самые современные технологии трансфера и глубокой металлографской печати. Мы можем рассмотреть все отечественные выпуски, начиная с выпуска типа 1843 года, до выпуска 1895-1896 гг. И во всех будут такие подделки. Это как игра в кошки-мышки. Выпускаем новый тип знака, через короткое время суперфальшаки появляются в обращении.

Смена всех знаков номиналом 25 рублей³², начиная с типа 1843 г., была продиктована борьбой с таким явлением. Самые технологичные и совершенные знаки того времени, были гениально подделаны. Это были первые суперподделки в истории. Заметим, что качество подделок, добившись супервысот с выпуском типа 1866 г., постепенно падало. Ирисовый раскат и Орловская печать сумели поставить надежный заслон на этом пути. Но это была не легкая борьба. Номинал 25 рублей типа 1843 г., затем 1866 г., затем 1876 г. (фунтовый) были подделаны. А выпуск 25 рублей типа 1887 г. был вообще снят из обращения буквально через некоторое время после выпуска в обращения по причине качественных подделок³³. И лишь 25 рублей типа 1892 г. с использованием Орловской печати остановил подобное безобразие.

Но давайте зададим вопрос, а когда временно было прекращено Русско-Британское противостояние в XIX в.? Именно тогда это и произошло. Контакты, сначала через Францию, а потом и напрямую как раз и начали развиваться после смерти

³⁰ Воспоминания О. А. Пржецлавского. Очерки Петербургской жизни. 1818–1832 гг. // Русская старина: ежемесячное историческое издание. Т. XXXIX, 1883, С. 388–389; Калейдоскоп воспоминаний. 1811–1871. // Русский Архив. 1872, № 9. С. 49–80.

³¹ С.-Петербургские ведомости. 1870. 6 января с. 1. Эйдельман Н. Рассказы о «Колоколе»: (Из зап. историка) // Пути в незнакомое: Писатели рассказывают о науке. М.: Сов. писатель, 1969. Сб.7 С. 5–54.

³² После отмены номинала в 50 рублей, самым подделываемым номиналом являлся 25 рублевый кредитный билет.

³³ Повторилась история с номиналом в 50 рублей образца 1866 г.

Александра III в конце 1894 г. А как же подделки радужных сотен, датированных 1892, 1894, 1896 гг., с которыми Леона и взяли в 1899 году в Марселе? Но и здесь все хорошо складывается. Качество их было уже очень низким. Это первое. Причина проста – кураторам Леон был больше не нужен. По неподтвержденным данным (доказательств этого найти не удалось с английской стороны), он начал подделывать британские фунтовые билеты. В том собрании артефактов, что мы получили, было клише от билета Великого княжества Финляндского, номиналом в 3 рубля с датой 1875 г. Но вот самих знаков, или даже заготовок обнаружить не удалось.

Рис. 8. Части клише 3 рублей 1875 года Великого княжества Финляндского из архива Л. Варнерке.

Fig. 8. Parts of the cliché 3 rubles 1875 of the Grand Duchy of Finland from the archive of L. Warneke.

После задержания, а знал он скорее всего много, главной целью Британской стороны было не допустить его выдachu в Россию. С чем они блестяще справились. Разрешение на обыск в Лондонском доме арестованного в Марселе господина Варнерке было дано уже после наведения там порядка. А вовлечение главы Британского кабинета министров как раз и показывает уровень важности этого человека для Британии.

Остановимся коротко на артефактах. Большинство из них специалисты в различных областях оценивают, как высокотехнологичные. Возможность изготовления их в кустарных домашних условиях отмечается однозначно. Для примера приведем наличие пластиковых печатей, с помощью которых методом гальваноластики изготавливались клише, имитирующие, а точнее воспроизводящих элементы глубокой печати. И это в то время. А изготовление станда для отливки денежной бумаги с многотонным водяным знаком практически невозможно даже в наше время. Сомнений, что-изготовителей высокотехнологичных фальшаков XIX в. курировали, нет никаких.

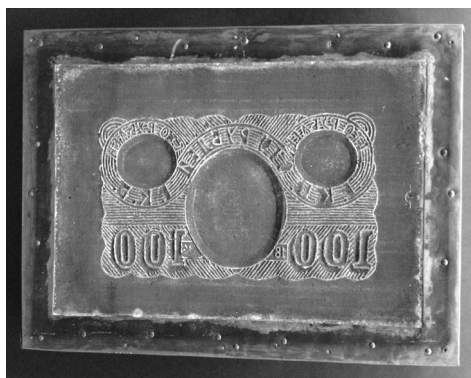

Рис. 9. Кличе для отливки водяных знаков.
Fig. 9. Cliché for casting watermarks.

Другой вопрос чисто риторический, как получить британский паспорт во все времена. Это было очень непросто. Например, Карлу Марксу было в этом отказано. А вот неизвестному эмигранту из Моравии дали его по первому запросу несмотря на его фальшивые документы.

Следующий момент. Благодаря докладу Питера Бове-ра, мы знаем, что на самом совершенном отечественном выпуске своего времени типа 1866 г., разные номиналы были изготовлены на бумаге из разных стран. Для десяти рублей была использована английская бумага. Двадцать пять рублей изготавливались уже на бумаге из Франции. А для знака в пятьдесят рублей брали как голландскую, так и японскую бумагу. Зачем? Объяснение самое простое и логичное. Кто-то делал все, чтобы появление таких подделок нельзя было свести к одному центру.

Возвращаемся к синей папке Артура Моровца. Зачем кому-то на протяжении многих лет на территории Британии подделывать российские денежные знаки, да еще в таком ассортименте? Заметим, что если наши отечественные денежные знаки в первой половине XIX в. сильно уступали британским, то уже с 1866 г. сильно превосходили их как по качеству, так и по защите от подделок. Было бы проще и удобнее копировать односторонние британские фунты, тем более что опыт подделки подобных знаков в России, дал хороший результат³⁴. Наши знаки были сложнее британских. Плюс проблема с доставкой (ввоз денег в Российскую Империю был запрещен) и распространением. Добавим, что спрос на британские фунты в мире был несопоставимо больше. При таком убедительном качестве КПП при изготовлении знаков на месте был бы значительно выше.

О содержании контактов польского антиросийского подполья с британскими спецслужбами можно спорить. Но то, что они были, и были тесные, спорить сложно. По этой причине Влад Малаховский так легко и оказался в Британии. Пока Россия являлась врагом или соперником, все средства были хороши. Его гениальность была направлена в «нужное» русло. Много времени Леон проводил в России. Вопрос, чем еще, кроме продажи фотографических принадлежностей он занимался?

В этой истории много «если». Если бы строители не нашли этот схрон Варнерке в Лондоне. Если бы все, кроме «коллекции на память» не попало на Филиппа, а разошлось между местными любителями. Если бы Артур Моровиц не отдал нам эту папку именно целиком. Если бы не хороший контакт Филиппа с Питером Бове-ром. И таких «если бы» здесь еще очень немало. Но произошло, то, что произошло. Скрыть все это от исторической науки было бы, с нашей точки зрения, неправильно.

³⁴ Россия отказалась использовать фунтовый тип, в связи с тем, что самые совершенные водяные знаки плохо защищали от подделок после недолгого хождения. Фунтовый тип был использован лишь для номинала 25 рублей 1876-1886 г. и так же был успешно подделан.

Алямкин А. В., Кузнецов А. Ю.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алехов А.В. Америка – Россия: кредитные билеты 1866 года // Нумизматический альманах. 2001. № 2. С. 32-41.
2. Алямкин А.В. На деньгах царская печать // Art Plus journal. Искусство, культура, общество. 2014. № 8. С. 100-105.
3. Вендровский К.В. Вы нажимаете на кнопку – мы делаем остальное // Химия и Жизнь. 1988. № 11. С. 30-37.
4. Воспоминания О. А. Пржецлавского. Очерки Петербургской жизни. 1818–1832 гг. // Русская старина: ежемесячное историческое издание. Т. XXXIX. 1883. С. 388-389.
5. Денисов А.Е. Бумажные Денежные Знаки России 1769-1917 Часть3. Москва : Нумизматическая литература, 2004. 280 с.
6. Калейдоскоп воспоминаний. 1811–1871. // Русский Архив. 1872. № 9. С.49-80.
7. Кузнецов А., Парамонов О. Крапленые карты в «Большой игре» // Альманах общества «РОИ». Кн. II. М., 2014. С. 5–126.
8. Нилова В.А. Штакельберг Ю.И. Две жизни польского конспиратора // Славянский альманах. 2004. С. 114-131.
9. С.-Петербургские ведомости. 1870. 6 января с. 1.
10. Соколов И. Первый пленочный фотоаппарат и первая фотопленка – изобретение // Советское Фото. 1959. № 5. С. 82-83.
11. Эйдельман Н. Рассказы о «Колоколе»: (Из зап. историка) // Пути в неизвестное: Писатели рассказывают о науке. М.: Сов. писатель, 1969. Сб. 7 С. 5-54.
12. Jones B. E. Cassell's Cyclopaedia of Photography. London: Cassell, 1911. 572 p.

REFERENCES:

1. Alekhov A. V. America – Russia: credit notes of 1866 // Numismatic almanac. 2001. No. 2. P. 32-41.
2. Alyamkin A. V. The royal seal on money // Art Plus magazine. Art, culture, society. 2014. No. 8. P. 100-105.
3. Vendrovsky K. V. You press the button – we do the rest // Chemistry and Life. 1988. No. 11. P. 30-37.
4. Memoirs of O. A. Przhetslavsky. Sketches of Petersburg life. 1818-1832 // Russian antiquity: monthly historical publication. T. XXXIX. 1883. P. 388-389.
5. Denisov A. E. Paper Banknotes of Russia 1769-1917. Part 3. Moscow: Numismatic Literature, 2004. 280 p.
6. A kaleidoscope of memories. 1811-1871. // Russian Archive. 1872. No. 9. P. 49-80.
7. Kuznetsov A., Paramonov O. Marked cards in the "Big Game" // Almanac of the "ROI" Society. Book. II. M., 2014. P. 5-126.
8. Nilova V.A. Shtakelberg Yu.I. Two lives of a Polish conspirator // Slavic Almanac. 2004.S. 114-131.
9. S.-Petersburgskie vedomosti. 1870.6 January p. 1.
10. Sokolov I. The first film camera and the first photographic film – invention // Soviet Photo. 1959. No. 5. P. 82-83.
11. Eidelman N. Stories about the «Bell»: (From the Western Historian) // Paths to the Unknown: Writers talk about science. M.: Sov. writer, 1969. Sat. 7 P. 5-54.
12. Jones B. E. Cassell's Cyclopaedia of Photography. London: Cassell, 1911. 572 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 97%.

Рецензент: Запарий В. В., профессор, доктор исторических наук, профессор УрФУ, Заслуженный работник Высшей Школы РФ.

Статья поступила в редакцию 08.09.2021, принята к публикации 28.09.2021

The article was received on 08.09.2021, accepted for publication 28.09.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алямкин Андрей Викторович, кандидат исторических наук, соискатель кафедры истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Москва, Российская Федерация, эксперт по бонистике, Москва, Российская Федерация, e-mail: aa@ufna.ru

Кузнецов Александр Юрьевич, эксперт по бонистике, Москва, Российская Федерация, e-mail: ku111@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Alyamkin, Cand. Sci. (Hist.), applicant for the Department of History of Russia, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU), Moscow, Russian Federation, expert in bonistics, Moscow, Russian Federation, e-mail: aa@ufna.ru

Alexander Yu. Kuznetsov, expert in bonistics, Moscow, Russian Federation, e-mail: ku111@yandex.ru